

В начале прошлого века, когда Германия, будучи оккупированной наполеоновскими войсками, задыхалась от голода и разрухи, некий господин Кестнер, неунывающий немец из города Вальтерсхаузер, занялся кустарным производством детских игрушек из дерева. Потом этот немецкий Папа Карло понемногу их продавал, перемещаясь со своим не хитрым ящиком по окрестным селениям. Игрушки очень понравились детям, постепенно дело росло, и тут произошло, казалось бы, невозможное. В ситуации, когда в стране каждое дерево было на счету, какому-то безызвестному Кестерну удалось получить государственную лицензию (!) на производство деревянных кукол.

И пошло-поехало. Возникло собственное предприятие в Вальтерсхаузере, давшее жизнь прообразам тех самых пластиковых немецких кукол, которых мы хорошо знаем с детства. А тогда, в конце прошлого века, куклы стоили очень дорого, девочкам разрешали играть в них лишь по воскресениям, да и то прежде чем достать драгоценную красавицу из шкафа, им приходилось выслушивать длинную-предлинную назидательную лекцию о пользе бережного отношения к ценностям. Быть может, только благодаря чисто немецкой аккуратности эти игрушки так хорошо сохранились. И многие коллекционеры всего мира давно заболели ими. А вот к нам в Россию, этот «вирус» пробирался как-то долго, исподволь.

Столетие назад жесточайшие войны останавливались для того, чтобы пропустить из одной враждующей страны в другую корабли с драгоценным грузом, стоящим над политикой и религией, — куклами, одетыми в роскошные наряды тех времен.

В Европе целые кварталы были отданы под кукольные мастерские, кукольные лавки, кукольные ателье. Куклами торгуют на самых престижных аукционах. Знаменитая «модель» Матисса и Боннара, красавица Дина Верни, играла в куклы и собирала их более 50 лет, а потом продала свою коллекцию за 4,7 млн долларов на Сотбис и открыла музей Аристида Майоля.

Сегодня куклы — сами по себе стихия, эпидемия. Религия, которую исповедует в цивилизованном мире подавляющее большинство. Сенсация в мире кукломании следуют одна за другой. В Штатах количество собирателей кукол превысило количество филателистов! Брюс Виллис подарил своей блистательной жене куклу ценой в 55 тыс. долларов! Покойная принцесса Диана продала бесценную коллекцию кукол в пользу неимущих детей, и многие из них теперь обеспечены на всю жизнь! Куклы Лизы Лихтенфельс выставляются в Лувре наравне с другими произведениями мирового искусства, а кукол Анны Гилленберг одевают Юдашкин, Бартенев и Зайцев.

Как видите, и наш кукольный мир, забитый многочисленными целлулоидными пупсами-уродцами и змееподобными розовыми Барби, постепенно реанимируется. И мы начинаем вспоминать, что существуют нежные девочки с фарфоровыми и восковыми головками, что есть мастера — художники, балансирующие на грани искусства и ремесла.

Вообще в мире действует гигантская и очень денежная тусовка, находящаяся в непрерывном броуновском движении: открываются музеи и галереи, проводятся

конференции и семинары, возникают новые имена, новые материалы, общества, посвященные куклам и «кукольным» проблемам. На эту тему выходят десятки журналов, например «Contemporary Doll Collector», «Dollreader», «Doll».

Однако мастеров высочайшего класса, создающих свои шедевры в единственном экземпляре (one-of-a-kind), на весь мир не так уж много — около двух сотен. Художники этого уровня чаще всего используют в работе специальные «кукольные» материалы — пластики: цернит, фимо, глорпласт, эфапласт, реже-папье-маше и лишь иногда-фарфор. Дело в том, что пластик позволяет вылепить тончайшие детали лица, придать телу сложные позы, а характеру куклы — своеобразие, что практически невозможно с фарфором. Куклы из пластика совершенно неповторимы, даже копии, выполненные самим автором, отличаются одна от другой. Но существует и другой тип кукольных художников — исполняющих свои работы не в единственном числе, а ограниченными тиражами (limited edition). Максимум — 50 экземпляров. Кроме того, коллекционные куклы производятся серийно крупными фирмами, которые, как правило, покупают дизайн у талантливых авторов и тиражируют в фарфоре, виниле и биггидуре (сенсационное изобретение той самой фирмы Вальтерсхаузер, которую основал Кестнер). Ясно, что коллекционирование кукол — дело хорошее и интересное. Но оно имеет еще одну, кстати сказать, полезную сторону, о которой спешим Вам сообщить. Куклы — это забавный и хрупкий народец — просто созданы для того, чтобы своей изысканностью и некоторой таинственностью украшать интерьер. Они наделены особой жизнью и живостью, им просто необходимо красоваться, кокетничать, делать что-то, что могли бы делать реальные дети. Куклы, как губка, поглощают холод одиночества, не оставляя от него и следа. Их жесты, взгляды, сказочные истории и утонченные образы наполняют комнаты ласковым шепотом, солнечным светом, легким ветерком, едва ощутимым эффектом присутствия. Иные вносят в квартиру самые неожиданные оттенки настроения. Маленькие златовласые маркизы воплощают в себе дух и очарование старинных эпох. Причудливый и пряный мир восточных легенд ассоциируется с теми куклами, которых мастера одели в фантазийные «национальные» костюмы несуществующих народностей.

Те коллекционеры, которых кукольная страсть завела достаточно далеко, рассматривают свой дом как возможность сделать потрясающую выставку любимой коллекции. Эти люди лучше других знают, что, как дорогие автомобили покупают под цвет глаз или перчаток владельца, так и мебель, гардины, плафоны приобретаются в стиль кукольной коллекции. Целые комнаты отделяются под своеобразные «кукольные домики», обиваются бархатом, гобеленом, атласом, наполняются кукольными и некукольными атрибутами — старинным кружевом, букетами сухих цветов, специальными подставками, резными диванчиками и комодами, вышитыми подушками, причудливыми вазонами. В общем, неважно, за счет чего, главное — получить полное удовольствие от своего непростого хобби.

Но если вы не такой страстный коллекционер и Ваш интерьер не покрыт дорогой антикварной «пылью времен», но все же очень хочется внести неповторимую индивидуальность в среду своего обитания, то кукла как никакой иной предмет создан для этого. Она расставит нужные, подчас самые неожиданные, акценты в уже обжитой

квартире — неважно, классической или авангардной, строгой или романтической. Причем кукол не нужно много — одна, две, три не больше. А уж они сумеют превратить в неких гениев места, носителей определенных, придуманных вами правил поведения. И даже в некотором роде начнут управлять Вами. Но не как чужак — диктатор, а как Ваша, и только Ваша, эстетика. И наконец, Ваша игра.

Текст: Евгении Гершкович
журнал «SALON-interior», 10.05.00